

ТЕНЬ

ГЛАВА 1

Известие

очему многие считают, что быть знаменитым — сплошное развлечение? — с досадой думала Рена. — Ничего подобного. По крайней мере, на самых юных советников в Скальном замке это не распространяется. Здесь просто скучно».

Сегодня, например, устроили очередное заседание. Вот уже половину оборота солнца они сидели в роскошном главном зале Совета и обсуждали какие-то формальности.

— Нам нужно прояснить один момент, — коротко сообщил Эннобар, главный посредник регентши¹ и друг Рены — уверенный в себе, повывавший

---

¹ Регент — временный правитель государства, осуществляющий верховную власть вместо монарха. — Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.

мир, порой высокомерный человек с восприимчивым лицом творца. Зимой, когда Рена только приехала в Скальный замок, он взял её под своё крыло и многому научил. — Из провинции Ванаме поступил запрос: являются ли нарушениями соглашения оскорбления, которые наносят друг другу представители разных гильдий? Нападениями такие проявления агрессии не назовёшь, но и до мирной жизни тут тоже далеко.

— Зависит от того, что именно они говорят, — ответила одна из делегатов, пожилая женщина из Гильдии Земли. — Где-то надо провести черту.

— Согласен. Совету следует составить список недопустимых высказываний, — сказал другой.

В этот момент Рена перестала их слушать. Ей так хотелось сейчас бродить по Белому лесу, болтать с Роуэном или с хорьками. Общаться с людьми, а не сидеть здесь. Веки девушки медленно, но неуклонно тяжелели. Как она ни старалась, глаза неудержимо слипались...

«Чёрт возьми, нельзя же вот так взять и заснуть на собрании! — мысленно отругала себя Рена и снова открыла глаза. — В конце концов, у тебя есть репутация, которую ты можешь потерять!» С тех пор, как ей удалось убедить гильдии заключить мир, отправившись в опасное путешествие по провинциям вместе с Аликс и Роуэном, все в Дареше знали её имя. Именно поэтому она заседала в Совете, хотя ей было всего семнадцать зим. Однако, зная Рена заранее, какое мучение её ждёт, отказалась бы наотрез.

Рена было подумала: не сказать ли, что у неё земная лихорадка? Тогда можно было бы на несколько дней забыть обо всех этих совещаниях. Нет, не лихорадка, а теневой клещ. Тогда не придётся лежать в постели и можно будет гулять по лесу, потому что теневые клещи дохнут от солнечного света.

В ту самую минуту, когда Рена размышляла, как бы уговорить парочку клещей посетить их собрание, в коридоре у зала Совета началась суматоха. Вскоре там уже грохотало так, будто к дверям рвалась целая банда.

— Пропустите! — крикнул кто-то. — Сию же минуту!

В ответ слышались обрывки фраз.

— Сейчас нельзя... заседание Совета... не мешайте...

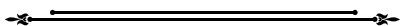
— Советники тебя за ноги подвешат, если ты меня сейчас же не впустишь! Я... Да, чёрт возьми, они должны... Нет, сейчас же!

Раздался глухой стук, потом звон — металл ударился о камень. Кто-то крикнул что-то о варварах из Гильдии Огня.

Делегаты уже прекратили обсуждение насущных вопросов и смотрели туда, откуда доносился шум. Эннобар вздохнул, подошёл к двери и распахнул её настежь.

— Что здесь происходит, клянусь духом земли?

Рена наклонилась вперёд, чтобы рассмотреть всё получше, и столкнулась с делегатом от Гильдии Воздуха, которого, видимо, посетила та же мысль. В коридоре стояли три стражника, слуга и человек, которого никто прежде не видел. Это был бородастый кузнец в чёрном одеянии, соответствующем его гильдии; в грубой ткани его плаща, пахнувшего по-

том и дымом, виднелось множество мелких дырочек от ожогов, похоже, оставленных летящими искрами. Услышав голос Эннобара, стражники покачнулись и попытались встать по стойке смирно. Незнакомец тоже выпрямился.

— Кто ты такой? — спросил Эннобар с прежним высокомерием. — Ты прерываешь важное совещание!

«Куда уж важнее — хоть плачь, хоть смейся», — подумала Рена.

Кузнец недоверчиво посмотрел на Эннобара.

— Я хочу помочь сохранить мир, — наконец произнёс он. — Но я готов говорить только в том случае, если буду уверен, что это знание не распространится вовне.

— Совет четырёх гильдий собрался здесь и слушает тебя, — нетерпеливо ответил Эннобар. — Если ты не доверяешь Совету, то кому тогда? Скажи, что хочешь, и не смей нас задерживать больше.

Человек в чёрном одеянии рассмеялся. Смех его прозвучал отрывисто и не слишком весело.

— То, что я хочу сказать, задержит вас ненадолго, придворный.

Рена, даже не видя лица Эннобара, знала, что после этих слов он поджал губы. Эннобар присягнул на верность регентше и отрёкся от своей гильдии, народа земли, ради неё, но ему не нравилось, когда подобное бросали ему прямо в лицо.

— Я приехал из Тассоса, — начал кузнец. — И я чудом уехал из провинции: меня не хотели выпустать.

— Кто именно не хотел тебя выпускать? — спросил Эннобар.

В зале Совета воцарилась тишина, голос посредника эхом отразился от каменных стен.

— Братья по гильдии. Понимаю, вам трудно в это поверить. Но это правда. С ними происходит что-то... странное. Кровь горит в их жилах, а головы полны дыма. У братьев странные мысли, их будоражат мрачные и опасные думы.

— Продолжай, — сказал Эннобар, указывая на свободное место за круглым столом. Обессиленный мужчина опустился в одно из кресел. Слуга принёс кувшин с кайоралом, и Арон, делегат от Гильдии Огня, наполнил для него бокал. Рена почувствовала терпкий запах травяной настойки.

— Держи, *Таңу*, брат, выпей.

— Я тоже увлёкся этими идеями, — хриплым голосом продолжал кузнец. — Мы говорили... много говорили о том, что Тассос станет важнее любой другой провинции. Что Дареш будет очищен огнём Пророка. Мысль, подобная этой, приходит в мир лишь раз в тысячу зим.

Делегаты принялись оживлённо переговариваться.

— Наверняка это какой-то из множества культов! Не стоит воспринимать такое всерьёз.

— Но не слишком ли быстро распространились эти суждения?

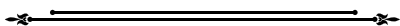
— Чья это идея? — хрипло спросила Рена. — Ты знаешь?

— Да, — коротко ответил кузнец, и в зале сразу же стало тихо. — Её принес тот, кого называют Пророком феникса.

— Кто он? Ты его встречал? — спросил Эннобар.

Человек в чёрном кивнул и отпил из бокала.

— Никто не знает его настоящего имени. Я стоял перед ним так же близко, как сейчас сижу напротив вас. У него много последователей, очень много. Они встречаются исключительно тайно, но его мысли разлетаются быстро. И они планируют что-то важное. Не знаю, что именно, но это как-то связано с очищающим огнём. Мне кажется, что Пророк хочет убить всех, кто ему не верит.

Делегаты испуганно зароптали. Эннобар попросил тишины и предоставил слово Дороте, делегату от Гильдии Земли.

— Вас тоже привлекли его идеи, — сказала она. — Почему же сейчас вы пришли к нам?

Кузнец попытался ответить, но не смог выдать ни слова. Его глаза закатились — видны остались лишь белки. Мужчина с трудом вдохнул и попытался откашляться, но и это ему не удалось. Судорожно дёрнувшись, он потянулся к бокалу с кайоралом и вдруг смахнул его на пол.

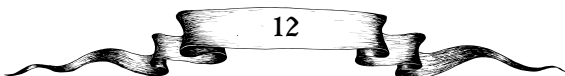
Делегаты вскочили. Некоторые бросились укладывать несчастного кузнеца на спину, в то время как тот бился в конвульсиях на каменном полу. Эннобар расстегнул ему воротник, пытаясь облегчить дыхание.

— Слуга! — прогремел Эннобар. — Приведите мне того слугу, который принёс кайорал!

Кто-то бегом бросился в коридор.

— Дагуа! Ты ведь умеешь лечить?

— Пропустите, — попросил Дагуа, делегат от Гильдии Воды, пробиваясь вперёд. — Может быть, ещё можно что-то сделать... — Он приложил кончики пальцев к вискам мужчины. Мышцы на шее Дагуа напряглись: он пытался удержать искру жизни, которая ещё теплилась в кузнеце.

Но было слишком поздно. Дагуа выпрямился и покачал головой. Рена в страхе смотрела на мёртвеца. Девушке вдруг показалось, что с её миром вот-вот случится что-то ужасное.

Вскоре все разошлись: сил продолжать собрание ни у кого не осталось. Рена сжала в руках талисман — кусочек ветряной мельницы, который ей когда-то подарил Роуэн, и поспешила к себе, чтобы обо всём ему рассказать. Хотя ему, наверное, уже сообщили: в замке слухи распространялись быстро. Слугу, который принёс чашу кайорала, всё ещё не нашли. Вряд ли он в замке — наверняка вышел за ворота и скрылся.

Роуэна в комнате не оказалось, однако Рена сразу догадалась, где его искать. Она взбежала вверх по лестнице и прошла по коридору, который вёл на улицу, к высокому скалистому выступу. Роуэн в самом деле сидел на краю обрыва, обхватив колени сильными руками. В отличие от Рены, он высоты не боялся.

У спутника девушки было узкое, угловатое лицо и непослушные русые волосы. Сейчас, запрокинув голову, он смотрел на небо. Обычно его взгляд был дерзким и даже мятежным, но сейчас лицо казалось безмятежным, а в голубых глазах отражалось бледно-фиолетовое небо.

Рена прижалась к скале, сердце её колотилось, а колени дрожали. С огромным усилием девушка заставила себя не думать о непосредственной близости пропасти и посмотрела вверх. Там клубились

облака невероятных форм, которых не бывает в природе. Как и многие представители Гильдии Воздуха, Роуэн умел влиять на погоду и любил создавать из облаков замысловатые узоры.

— Ну как, нравится? — спросил он, улыбнувшись Рене. Значит, всё-таки заметил, как она подошла.

Увидев выражение её лица, парень запнулся, и улыбка его померкла.

— Что случилось? Что-то важное?

— Да, понимаешь... на заседании Совета... кузнец...

От волнения Рена чуть разжала пальцы, и талисман выскользнул из её руки. Вот чёрт! Девушка бросилась за ним, пытаясь поймать, пока он не соскользнул в пропасть, и оступилась.

Роуэн тут же бросился к ней: с удивительной ловкостью поднявшись на ноги, он одновременно подхватил Рену, сжимая её в объятиях. Парень прижался к скале, утягивая за собой девушку и помогая ей вернуть равновесие.

— Спасибо, — едва дыша, охнула Рена, вцепившись в его светлую рубашку и надетый поверх неё тёмно-коричневый кожаный жилет. Она положила кусочек мельничной лопасти обратно в карман, откуда он точно не должен был выскользнуть.

— Так что случилось? — повторил Роуэн, с беспокойством глядя на Рену.

Прежде чем ответить, Рена несколько раз глубоко вдохнула, наслаждаясь теплом и чувством безопасности в объятиях Роуэна.

Они встретились и полюбили друг друга прошлым летом, когда он вырвал её из лап работорговцев и они вместе отправились в путешествие по Травяному морю. Когда Рена наконец добралась до цели

и гильдии заключили мир, Роуэн уже не мог вернуться в Травяное море: оно сгорело во время сражений между гильдиями. С тех пор вот уже год они живут вместе в Скальном замке регентши.

Рена пристально посмотрела на Роуэна, ни в коем случае не желая опускать глаза. Он всё понял и кивнул.

— Хорошо, пойдём внутрь, и там ты мне обо всём расскажешь.

Девушка выдохнула с облегчением. Родившиеся в Гильдии Земли с высотой не шутят, ведь её братья и сёстры по гильдии поколениями жили в землянках или даже целых тоннелях под землёй.

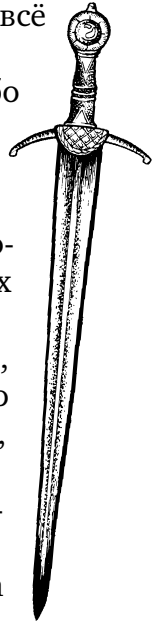
Когда они с Роуэном вернулись в замок, Рена сразу же рассказала ему обо всём, что произошло. Поражённый до глубины души, Роуэн снова её обнял.

— Как хорошо, что с тобой ничего не случилось. Если бы ты выпила кайорала...

— Или ты. — Рена положила руку ему на грудь, пытаясь так почувствовать биение его сердца. — Это мог быть кто угодно.

Таких моментов близости ей очень не хватало в последнее время. Как бы много ни значил для девушки Роуэн... иногда ей казалось, что, несмотря на огромную любовь, их всегда что-то разделяет. Может быть, всё дело в том, что они принадлежали к разным гильдиям?

По коридору торопливо прошествовал небольшой отряд, и Роуэну с Реной пришлось прижаться к каменным стенам, чтобы пропустить их. Шаги быстро стихли. Один из солдат задел клетку со светящимися животными, она отскочила от стены — по коридору

заметались тени. Роуэн остановил раскачивающуюся клетку и заглянул внутрь.

— Как ты, малыш? Всё нормально?

Светящийся зверёк благодарно чирикнул, и Рена с Роуэном вернулись в свои комнаты, чтобы не мешать охранникам в их поисках. Закрыв толстую деревянную дверь, Рена глубоко вздохнула. Даже если предатель всё ещё в замке, здесь они в безопасности.

Регентша выделила Рене и её парню просторную комнату на одном из отвесных склонов скалы. Получился разумный компромисс между привычками рождённых в Гильдии Земли, которым комфортно под землёй, и представителей воздушной гильдии, которые с трудом переносят крышу над головой: узкие панорамные окна замечательно пропускали свет и воздух, но стены метровой толщины из тёмно-серого камня действовали на Рену успокаивающе. Мастера гильдий из всех провинций подарили ей в знак восхищения и признательности мебель из белого дерева коливара, но кое-что Рена вырезала и сама. Роуэн принёс сплетённые из трав бежевые циновки и лёгкие голубые ткани. И всё же девушке иногда казалось, что её возлюбленный с трудом переносит тёмные стены замка: в последнее время он часто выходил посидеть на скалистом выступе. Но сейчас было совершенно не время расспрашивать его об этом.

— Значит, ты веришь, что кузнец сказал правду? — Роуэн беспокойно прошёлся между большими креслами, проводя кончиками пальцев по гладкому дереву спинок.

— Да, он говорил очень убедительно. — Рена колебалась. — Или ты намекаешь, что Гильдия Огня

подослала его, чтобы внести раскол в Совет? Нет, вряд ли. Кузнец не лгал.

— А что ответили люди из Гильдии Огня, которые входят в Совет?

— Они оторопели. Я уверена, что они в этом не замешаны. Просто давно не бывали в своей провинции.

— Регентша наверняка что-то знает. У неё везде шпионы. Мало что ускользает от её внимания.

— Хочешь сказать, что она знает о Пророке, но держит язык за зубами?

— Может, и так. — Роуэн пригладил непокорные светлые волосы, задумавшись. — А знаешь, до кого ещё могли дойти слухи о Пророке?

— Нет, до кого?

— До Аликс.

Имя прозвучало как заклинание, отдаваясь эхом в тишине. Мысли Рены вернулись к подруге, с которой она так много пережила прошлым летом. Аликс принадлежала к Гильдии Огня и была одной из лучших фехтовальщиц Дареша. Аликс с её длинными волосами цвета меди. Аликс, которая в своём льняном платье казалась легкомысленной простушкой — ровно до тех пор, пока кто-нибудь не совершал ошибку, угрожая ей или нападая на неё. Домом девушки была провинция Тассос, сердце Гильдии Огня, там она знала каждый камень и каждое дерево феникса.

— Ты прав, — ответила Рена. — Быть может, она что-то знает. В конце концов, она бывший агент своей гильдии. Должна была привыкнуть смотреть на мир во все глаза.

Внезапно Рена чуть не расплакалась. Первое время она часто думала об Аликс, но с тех пор, как бое-

вая подруга ушла из Скального замка, от неё не было вестей. «Наверное, мы не были такими уж близкими подругами, как мне казалось», — сказала себе Рена. Иначе Аликс хоть раз прислала бы весточку! Пусть даже очень короткую. Поначалу они с Роуэном и Дагуа, веселым попутчиком из Гильдии Воды, время от времени заговаривали об Аликс. Но как только парни заметили, что Рена из-за этого только грустит, перестали.

— Интересно, как у неё дела, — задумчиво сказала Рена, глядя в окно на равнину.

— Жаль, что она не осталась здесь подольше, — ответил Роуэн. — Долгие переговоры не в её вкусе. У Аликс слишком мало терпения и слишком много энергии.

— Может быть. Но почему она ничего нам не пишет? — Рена призналась себе, что это её задевает. Всё-таки они с Аликс стали чуть ли не ближе родных сестёр.

— Наверняка за ней присматривают посланники регентши.

Рена покачала головой.

— Нет. Я расспрашивала соглядатаев, разве я тебе не говорила? Они вдруг засмутились, даже не захотели отвечать. Но в итоге признались, что Аликс сбежала от них почти сразу — им удалось проследить за ней всего несколько дней.

— Скорее всего, она вернулась в Тассос и открыла там оружейную мастерскую.

— Аликс всегда хотела путешествовать, а не открывать кузницу, — уверенно произнесла Рена... и с удивлением отметила, с какой горечью говорил Роуэн и как странно смотрел на неё. Неужели он ску-